Ли Цяньсюэ встретила взгляд Су Чэнхуэ и шагнула к нему.

"Пэйчжэнь не в себе. Тебе лучше пойти и утешить ее".

Дело было сделано, оставалось только смириться. Не было никакого способа обойти ситуацию, даже если бы люди не приняли ее.

Су Чэнхуэй промолчал и обернулся. Он услышал сзади голос Ли Цяньсюэ.

"Су Чэнхуэй, ты этого хотел? Это то, что ты хотел увидеть? Теперь ты доволен?"

Су Чэнхуэй отомстил. Теперь он был счастлив? Доволен ли он?

Тело Су Чэнхуэя дрожало, как будто из него внезапно выкачали всю энергию.

Он не поворачивался, его спина оставалась неподвижной. Ли Цяньсюэ не собиралась так просто его отпускать. "Су Чэнхуэй, как бы я хотела убить тебя".

Несмотря на свои слова, она улыбалась. Зрители, увидевшие эту сцену, не знали правды и подумали бы, что они говорят о своих детях.

Только они вдвоем знали, что то, о чем они говорят, не имеет никакого отношения к детям.

Ее голос был ледяным, и ненависть в ее тоне глубоко засела в сердце Су Чэнхуэя.

Он проигнорировал желание повернуться к ней лицом и, не говоря ни слова, бросился искать Су Пэйчжэнь. Его затылок, покачивающийся в стороны, делал его похожим на убегающего труса.

Ли Цяньсюэ взяла себя в руки. Она повернулась и снова улыбнулась.

Сегодня был не только праздник, но и особый день, который должен был принадлежать Су Цингану. Ли Цяньсюэ не хотела, чтобы другие влияли на ее настроение, особенно Су Чэнхуэй.

Су Цинган молчал. Наблюдая за тем, как Су Пэйчжэнь так убегает, она испытывала целую гамму эмоций.

В этот момент она почувствовала симпатию к Су Пэйчжэнь.

Ли Чжиронг и Ли Ишань, стоявшие рядом с ней, казалось, собирались что-то сказать. Су Цинган вежливо улыбнулась им и нашла повод подойти к Ли Цяньсюэ.

"Мама." Ли Цяньсюэ была строга, и Су Цинган подумал, что она и сейчас может чувствовать себя неловко из-за этого. "Ты в порядке?"

"Конечно. Я в порядке."

Я в порядке".

Ли Цяньсюэ выглядела спокойной. На самом деле, она не испытывала неприязни к Су Пэйчжэнь, но ей было крайне неприятно, что Пэйчжэнь была дочерью Су Чэнхуэй и Сян Кайпин.

Су Чэнхуэй поменяла свою личность при рождении, чтобы она могла жить в богатой семье.

От одной мысли об этом у Ли Цяньсюэ словно загорелось сердце, и пламя сожгло ее рассудок дотла.

Если Су Пэйчжэнь была обижена тем, как с ней сегодня обошлись, Ли Цяньсюэ в этом не виновата. Она должна винить Су Чэнхуэй.

Глубоко вздохнув, Ли Цяньсюэ коснулась руки Су Цинсана. "Я хорошая. Но ты - ты всегда должна помнить, кто ты есть. Если кто-то обижает тебя, не нужно терпеть. Просто смирись с этим. Что бы ни случилось, я всегда на твоей стороне".

"Мама".

Теперь Су Цинган знал, откуда взялся такой властный характер Су Пэйчжэнь.

"Кто мог прийти и спровоцировать меня? Ты слишком много думаешь об этом".

"Я просто хочу, чтобы ты это знал". Да, обычные люди не стали бы провоцировать Су Цинсана, но бессмысленных людей было предостаточно.

Ли Цяньсюэ испытывала смешанные чувства, вспоминая выражение глаз Су Пэйчжэнь, когда та выбежала за дверь.

Она похлопала Су Цинсана по руке. "Вообще-то, я не должна говорить тебе об этом, но я знаю, что ты видел, что произошло сегодня. Я боюсь, что Пэйчжэнь может не понять. Если она усложнит тебе жизнь, можешь не волноваться. Справляйся с этим так, как тебе кажется правильным".

"Мама, я знаю". Су Цинган улыбнулся и попытался утешить ее. "Тебе не нужно слишком сильно волноваться. Я думаю, что Пэйчжэнь просто не могла примириться с этим в тот момент. Однажды она все поймет".

"Я надеюсь на это". Ли Цяньсюэ воспитывала Су Пэйчжэнь более двадцати лет, поэтому не хотела думать о ней плохо. Она надеялась, что сопротивление Су Пэйчжэнь изменениям будет временным.

Однако Ли Цяньсюэ все еще боялась, что Су Пэйчжэнь, не выдержав, поступит необдуманно и станет безрассудной.

Ли Цяньсюэ хотела предупредить дочь, чтобы та остерегалась Су Пэйчжэня, но сдержалась, вспомнив, что Су Цинган скоро уедет в город Жун.

Маловероятно, что они встретятся в будущем. Забудьте об этом - Цинсану, вероятно, все равно не понадобится предупреждение.

Ли Цяньсюэ считала, что сможет встретиться с Су Пэйчжэнем после того, как Су Цинсана не станет. У нее будет время полностью восстановиться после того, как она узнает, что муж подменил ее ребенка другим.

Это был долгий день, но к вечеру все друзья и родственники узнали о личности Су Цинсана.

Ли Цяньсюэ решила все объяснить, когда провожала гостей, стараясь пощадить чувства Су Пэйчжэнь.

Су Пэйчжэнь оставалась дочерью семьи Су, поэтому ссора, произошедшая в тот вечер, считалась просто неприятным моментом в общей схеме вещей.

Большинство людей в их деловом кругу были довольно умны. Они понимали намерения Ли Цяньсюэ считать Су Пэйчжэнь дочерью семьи Су, поэтому продолжали относиться к ней с достоинством и уважением.

После того как Ли Цяньсюэ проводила последнего гостя, она вернулась в гостиную и застала там старого мастера Ли, который сидел на диване и ждал ее.

"Где Цинган?"

"Я отпустил ее наверх отдохнуть". Старый мастер Ли жестом пригласил ее сесть рядом с ним и медленно сказал: "Что ты собираешься делать с Пэйчжэнь?"

Не только Ли Цяньсюэ видела гневные глаза Су Пэйчжэня, но и старый мастер Ли тоже.

Старый мастер Ли думал гораздо глубже, чем Ли Цяньсюэ. Су Пэйчжэнь заняла место, принадлежавшее Су Цинсану.

Она получила привилегию получить все, что только пожелает. Поэтому у Су Пэйчжэнь было гораздо больше имущества, чем у Су Цинсана.

К шестнадцати годам у Су Пэйчжэнь был собственный дом, а на восемнадцатилетие Ли Цяньсюэ подарила ей магазин. Когда ей исполнилось двадцать лет, Ли Цяньсюэ купила ей виллу.

Хотя вилла не могла сравниться с этим особняком, она была большой и дорогой.

Су Пэйчжэнь каждый год получала подарки на день рождения от старого мастера Ли, а также роскошные подарки, такие как автомобили или другие инвестиции от Су Чэнхуэя.

Поскольку все это было подарено ей, Ли Цяньсюэ не собиралась ничего забирать обратно, поэтому Су Пэйчжэнь осталась с большим количеством дорогих вещей.

Старый господин Ли планировал дать Су Пэйчжэнь приданое. Однако, увидев поведение Су Пэйчжэнь в тот день, он забеспокоился.

"Хотя действия Чэнхуэя нельзя возлагать на Пэйчжэнь, вы же видели, как она вела себя раньше".

Как говорится, человек, чье сердце не удовлетворено, подобен змее, которая пытается проглотить слона. Что если они считали, что дали ей достаточно, но Су Пэйчжэнь не сочла это достаточным?

"Папа, я знаю, что делаю". Если бы Су Пэйчжэнь просто приняла свою новую личность и осталась на своем месте, многое было бы решено.

Однако если Су Пэйчжэнь будет настаивать на противостоянии с Су Цинсаном и не сможет удержаться от неприятностей, это будет плохо для всех.

"Раз уж у тебя есть план". Старый мастер Ли все еще относился к Су Пэйчжэню с симпатией. Но этих благожелательных чувств было недостаточно, чтобы перевесить его гнев на обман Су

Чэнхуэя, и они не могли подавить его возмущение тем, что его дочь пострадала от этого человека.

Когда все это произошло, Ли Цяньсюэ была беременна, а старый мастер Ли давил на Су Чэнхуя, чтобы тот женился на его дочери.

Если бы Су Чэнхуэй действительно не хотел, он мог бы отказаться. Семья Ли легко могла позволить себе ребенка. Если бы он не согласился, они бы не похитили его и не привели в церковь.

Посмотрите, что сделал Су Чэнхуэй. Он был настолько двуличным, что согласился жениться на Ли Цяньсюэ, а потом развернулся и предал ее самым ужасным образом.

Вспоминая все это, старый мастер Ли, как и Ли Цяньсюэ, не мог дать волю своему гневу, как бы сильно он ни любил Су Пэйчжэня.

Когда старый мастер Ли понял, что его тон стал недружелюбным, он вздохнул и сказал: "Если Пэйчжэнь хочет вернуться и жить здесь после того, как Цинцзан уедет в город Ронг, мы не должны ее останавливать. Мы приняли Цинган еще до того, как она стала вашей дочерью. Конечно, мы не отвергнем Пэйчжэнь и сейчас".

Поскольку она все еще была дочерью семьи Су, жизнь Су Пэйчжэнь не сильно изменилась бы, даже если бы она вышла замуж.

Но непредсказуемость Су Пэйчжэнь была проблемой. Если она останется импульсивной и вспыльчивой, то все планы, которые строили для нее старейшины, окажутся напрасными.

Ли Цяньсюэ ничего не сказала, но она тоже об этом думала.

...

Наверху Су Цинган, уставшая, переоделась и позвала Хуо Цзиньяо.

"Дорогая?" Хуо Цзиньяо быстро взял трубку. Су Цинган услышала отдаленный разговор на другом конце, и решила, что Хуо Цзиньяо находится в особняке Хуо.

"Ты дома?"

"Да". Хуо Цзиньяо кивнул, проходя в коридор с телефоном в руке. "Я дома. Сегодня приезжали двоюродный дедушка и двоюродная бабушка".

Ах да, сегодня был праздник фонарей. "Пожалуйста, передайте привет дедушке".

Она хотела сказать ему, что через несколько дней вернется в город Ронг, но остановилась. Она хотела удивить Хуо Цзиньяо.

"Не волнуйся. Дедушка понял, почему ты не можешь быть здесь".

"Ты всегда меня утешаешь. Я боялась, что дедушка рассердится на меня".

В прошлом даже Хуо Маньцзы выделялся и критиковал ее, поэтому Су Цинган боялся, что все старшие члены семьи Хуо будут иметь к ней претензии.

"Ну же, пожалуйста, перестань думать эту ерунду. Я сказала, что все в порядке, и я серьезно. Не стесняйся, оставайся там и составь компанию своей маме".

Су Цинган кивнул. "Хуо Цзиньяо", - резко сказала она.

"Что?"

"Я скучаю по тебе".

На другом конце телефона Хуо Цзиньяо игриво улыбнулся. "Если ты скучаешь по мне, почему бы тебе не приехать ко мне как можно скорее, когда ты закончишь с мамой? Когда ты будешь здесь, ты сможешь доказать, как сильно ты по мне скучаешь..."

Плутовка.

Су Цинган закусила губу и пробормотала: "Хорошо".

Су Цинсань положила трубку и почувствовала, что ее щеки разгорелись. Она похлопала себя по лицу, пытаясь охладить их.

Бросив телефон, Су Цинган легла на кровать. Она раздумывала над тем, чтобы купить билет на самолет на послезавтра. Это даст ей время собрать вещи и купить подарки для старого мастера Хуо.

Су Цинган вспомнила, что оставила подарки, купленные в прошлый раз, на вилле Хуо Цзиньяо. Должна ли она забрать их завтра?

Возможно, ей стоит предупредить об этом Ли Цяньсюэ, ведь она попросила маму сопровождать ее в город Жун.

Пока Су Цинган фантазировал о поездке в город Ронг, расположенный за много миль отсюда, Су Пэйчжэнь удалось не позволить отцу догнать ее.

Покинув семейную вечеринку Су, она села в машину и быстро уехала. Она продолжала ехать, пока не поняла, что ей некуда идти.

Семья Су - это был ее дом. Но она не могла вернуться, ее дом теперь принадлежал Су Цинсану.

Она могла бы вернуться в свою квартиру, но там никого не было. Там было бы холодно и тихо. Она не хотела оставаться там одна.

У нее не было ни малейшего представления о том, куда еще она может пойти.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084834>